

«МЕДИЦИНСКИЕ» ДЕЛА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: РОЛЬ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Е. Х. Баринов, Д. В. Сундуков

Российский университет дружбы народов, кафедра судебной медицины, Москва
Московский государственный медико-стоматологический университет,
кафедра судебной медицины и медицинского права, Москва

Medical Matters in a Civil Procedure: Role of Forensic Medical Examination

E. Kh. Barinov, D. V. Sundukov

Department of Forensic Medicine, Russian People's Friendship University, Moscow;
Department of Forensic Medicine and Medical Law, Moscow State University of Medicine and Dentistry, Moscow

Приведена теория медицинской услуги и медицинского деликта в приложении к судебно-медицинской экспертизе по медицинским спорам. *Ключевые слова:* медицинский деликт, судебно-медицинская экспертиза, медицинские споры.

The paper describes the theory of a medical service and medical delict in the supplement to forensic medical examination on medical controversies. *Key words:* medical delict, forensic medical examination, medical controversies.

В гражданском процессе заключение судебной экспертизы имеет, в конечном счете, имущественные последствия. Суд, используя экспертные выводы в качестве доказательства по делу, выносит решение, на основании которого одна сторона процесса неизбежно поступает материальными ценностями.

Судебно-медицинская экспертиза по гражданским делам назначается в связи с умалением в личной сфере или для установления состояния здоровья. Судебно-медицинская экспертиза имеет дело не с благополучием, а с утратами имеющегося здоровья [1, 2].

Здоровье имеет ясную правовую характеристику как нематериальное благо — объект гражданских прав. Оно непередаваемо и неотчуждаемо. Здоровье принадлежит правообладателю. Его право на здоровье абсолютно и защищается государством. Однако в качестве объекта прав здоровье рассматривается правоприменителем, а для судебно-медицинской экспертизы здоровье — это объект биологической природы, подлежащий оценке, в том числе на предмет умаления. Судебно-медицинская экспертиза призвана предоставить суду заключение для конвертации медицинского смысла в правовой [1, 3].

Судебно-медицинская экспертиза обслуживает потребности правовой процедуры. Задача судебно-медицинской экспертной комиссии — не выяснить истину по делу для себя, а дать возможность суду квалифицировать правонарушение. И в этом смысле разницы нет, уголовное это дело или гражданское. Различия лишь в характе-

ре и составах правонарушений. Но именно потому, что такие различия есть, судебно-медицинская экспертиза, следуя потребностям конкретного процесса, должна исходить из нужд правоприменителя в квалификации соответствующего деяния и его последствий [1, 3, 4].

Как известно, состав любого правонарушения включает вредообразующее посягательство, результирующий вред (ущерб) и причинно-следственную обусловленность второго первым. Вина имеет обязательное значение в уголовном (даже по формам) и факультативное — в гражданском процессе: ряд составов правонарушений установления вины не требует. В целом, существует три состава гражданских правонарушений: генеральный деликт, «техногенный» деликт (от источника повышенной опасности) и «товарный» деликт (вследствие недостатков предоставления). В зависимости от правовой квалификации судом каждый из них предполагает свой предмет доказывания сторонами процесса и разное распределение бремени доказывания между ними.

Речь идет о деликте, т. е. внедоговорном правонарушении — по договорным спорам применимость судебно-медицинской экспертизы весьма ограничена, поскольку они не связаны с причинением вреда здоровью. Свобода усмотрения сторон договора может распространяться на все, что представляет собой товарообмен. Договор может распространяться и на не запрещенные действующим законодательством воздействия на здоровье (татуаж, пирсинг и т. п.), однако соответствие условиям договора в этом случае — вне компетенции судебно-медицинской экспертизы. Случайность же причинения телесных повреждений договором охватыва-
на быть не может [1, 3, 4].

В той мере, в какой разделяются договорные и внедоговорные обязательства сторон, различаются и са-

Адрес для корреспонденции (Correspondence to):

Баринов Евгений Христофорович
E-mail: ev.barinov@mail.ru

ми основания для назначения судебно-медицинской экспертизы в процессе. Если это договорные обязательства, и речь идет об их ненадлежащем исполнении или неисполнении, и возникает вопрос о качестве товаров, работ, услуг, то для судебно-медицинской экспертизы в спорах такого рода места нет. Если же это обязательства из причинения вреда, то речь идет о безопасности, в том числе товаров, работ, услуг, а потому назначение судебно-медицинской экспертизы в спорах такого рода почти неизбежно.

Важно, что современный судебный процесс основан на состязательности сторон — каждая из них приводит соответствующие доказательства в обоснование своей позиции. Но заключение судебно-медицинской экспертизы — единое. В качестве доказательства, одинаково пригодного для обеих сторон в состязательном процессе, оно должно содержать то необходимое по предмету доказывания, что подтверждает или опровергает соответствующую позицию каждой из них. Тем самым заключение судебно-медицинской экспертизы выполняет роль не только пригодного для признания судом доказательства, но и инструмента доказывания для сторон [1, 3, 4].

«Медицинские», то есть с участием субъектов медицинской деятельности, дела имеют ту особенность, что и сторона процесса, и судебно-медицинская экспертная комиссия обладает едиными познаниями в медицине, хотя бы и используемыми с неодинаковыми целями: первая — для обоснования своей процессуальной позиции, вторая — для нахождения истины по делу [4].

«Медицинские» споры характеризуются особенностями деликта. В силу товарно-нетоварной двойственности медицинской услуги, когда ее потребительская часть подчиняется юридическим установлениям, а профессиональная (медицинская помощь) — правилам медицины, и причинение вреда имеет различающуюся природу. В одном случае вред происходит из обслуживания немедицинской природы (ожог горячим напитком, ранение разбитым стеклом в окне палаты, удар электрическим током из-за дефектов розетки и пр.), в другом — из вредоносных дефектов оказания медицинской помощи, в третьем — из непредоставления информации о существе воздействия на здоровье. Это, соответственно, потребительский, ятрогенный и информационно-аконсенсуальный деликт [1, 3, 4].

Понятно, что предмет и пределы судебно-медицинской экспертизы в первом и втором случаях будут существенно различаться, а в третьем будут отсутствовать сами основания для назначения судебно-медицинской экспертизы (разве только в отношении величины телесных повреждений в результате оказания медицинской помощи), поскольку спор — из несоответствия профессионального пособия воле правообладателя.

Квалифицирующим признаком во всех трех случаях является недостаток медицинской услуги. Понятно, это — не недостаток качества, т. е. недостаток исполнения договорных обязательств. Это либо недостаток безопасности медицинских услуг, либо недостаток информации, предваряющей их оказание.

С юридической точки зрения споры из потребительского деликта не имеют медицинской специфики, из информационно-аконсенсуального деликта — лишь в части неслучайного воздействия на здоровье. Ятрогенный деликт, несомненно, медицинской спецификой обладает. Именно договор призван отделить правомерное медицинское пособие от недостатка безопасности медицинской услуги в виде ятрогенного деликта. Именно в этой части для судебно-медицинской экспертизы приобретает значение договор, на условиях которого медицинские услуги оказывались. При оказании медицинской помощи существуют неизбежные телесные повреждения, без которых она невозможна (например, доступ к патологическому очагу). Существуют также допустимые телесные повреждения, которые происходят из осложнений статистической вероятности. Существуют и недопустимые телесные повреждения, являющиеся следствием вредообразующего отклонения от медицинских технологий. Понятно, что недопустимые телесные повреждения представляют собой очевидный недостаток медицинских услуг. Допустимые телесные повреждения могут являть собой такой недостаток, либо — нет. Если, несмотря на меры предупреждения, прогнозируемые осложнения проявились, и предприняты надлежащие меры их устранения, недостатком медицинской услуги это не является. Если же и мер предупреждения, и (или) мер устранения заведомо возможных осложнений не предпринято, то — в силу недостатка безопасности медицинских услуг. Поэтому для судебно-медицинской экспертизы становится важным, определены ли (и корректно ли с медицинской точки зрения) договором неизбежные и допустимые (с программой предупреждения и устранения) телесные повреждения. Если да, то экспертная оценка должна следовать условиям договора, если же нет, то — по правилам оценки недопустимых телесных повреждений [1, 3, 4].

Наконец, возможен и техногенный деликт (причинение вреда источником повышенной опасности) при оказании медицинских услуг — например, медицинский прибор вышел из строя и опасен ударом электрического тока, или ионизирующим излучением, или иным неблагоприятным воздействием на здоровье. В этом случае важны правила техники безопасности в работе с такими приборами, а экспертная оценка посвящается выяснению степени их соблюдения.

Таким образом, специфика деликтов по «медицинским» делам в гражданском процессе достаточно велика. И предмет судебно-медицинской экспертизы по такого рода делам существенно отличается от такового по делам о причинении вреда здоровью при иных посягательствах (дорожно-транспортных происшествиях и пр.).

Следование судебно-медицинской экспертизой потребностям правовой процедуры по «медицинским» делам о причинении вреда здоровью фактически сводится к приданию доказательной силы заключению для квалификации правонарушения судом по двум основным статьям Гражданского кодекса РФ: по общему правилу — о недостатках товарного предоставления и ин-

формации о нем (ст. 1095) и — значительно реже — о техногенном вреде (ст. 1079). Применение в процессе общих положений ст. 1064 ГК (генеральный деликт) свидетельствует о правовой неграмотности истца или о квалификационной несостоятельности конкретного правоприменителя. Но и в этом случае задачи судебно-медицинской экспертизы мало меняются [1, 3, 4].

В той мере, в какой судом распределены между сторонами обязанности по доказыванию, предмет судебно-медицинской экспертизы должен соответствовать предмету доказывания каждой из сторон. В этой связи встает вопрос вопросов перед судебно-медицинской экспертизой. В существующей практике вопросы сторон процесса, утвержденные постановлением суда, но не приведенные к предмету доказывания, скажем мягко, не редкость. Очевидно, потребуется формирование практики запросов судебно-медицинской экспертной комиссии в суд об уточнении предмета доказывания и приведении к нему вопросов, которые ставятся перед судебно-медицинской экспертизой [1, 3].

Вопросы перед судебно-медицинской экспертизой зачастую ставятся некорректно. Например, это вопросы о толковании норм законодательства об охране здоровья граждан либо положений ведомственных нормативов (!), это также вопросы экономического свойст-

ва («сколько стоит...»), это и вопросы об установлении правовых категорий («вина», «недостаток», «правонарушение»), явно выходящие за пределы компетенции судебно-медицинской экспертизы.

Нередко судебно-медицинская экспертиза идет на поводу вопросов сторон процесса, подменяющих понятие правонарушения одного другим. Так, пороки соответствия требованиям закона лицензий или сертификатов специалистов нередко увязываются стороной истца с фактом причинения вреда здоровью, притом что вопрос правомерности осуществления соответствующей деятельности не находится в причинно-следственной связи в качестве посягательства на наступившим вредом и выходит за рамки компетенции судебно-медицинской экспертизы.

В целом, на пути формирования судебно-медицинской экспертизой алгоритма взвешенного участия в «медицинских» делах в гражданском процессе немало сложностей. Эти сложности преодолимы, если судебно-медицинская экспертиза будет следовать потребностям правовой процедуры с дифференциацией подходов в зависимости от различий правонарушений, в связи с совершением которых она проводится. Судебно-медицинская экспертиза по делам такого рода должна явно сместиться с медицинского поля на правовое.

Литература

1. *Баринов Е. Х., Родин О. В., Тихомиров А. В.* Правовая общность и различия медицинской деятельности и судебно-медицинской экспертизы. *Медицинская экспертиза и право* 2010; 3: 5–7.
2. *Пашилян Г. А., Родин О. В., Тихомиров А. В.* Возможности совершенствования нормативно-правовой базы и механизмов защиты прав пациентов в РФ при текущей социально-экономической и политической ситуации. *Медицинская экспертиза и право* 2009; 1: 24–26.

3. *Баринов Е. Х., Родин О. В., Тихомиров А. В.* Предметная область судебно-медицинских экспертиз по гражданским делам о причинении вреда здоровью при оказании медицинских услуг. *Медицинская экспертиза и право* 2010; 3: 8–15.
4. *Баринов Е. Х., Тихомиров А. В.* Судебно-медицинская экспертиза при решении вопросов, связанных с «медицинскими спорами». *Медицинская экспертиза и право* 2010; 6: 5–7.

Поступила 03.05.11

Календарь научных мероприятий на 2011 год

10–13 августа

Fifth World Congress on the Abdominal
Compartment Syndrome (WCACS)
Orlando, Florida, USA www.wcacs.org

3–6 сентября

33 Congress of Clinical Nutrition
and Metabolism (ESPEN Congres)
Goteborg, Sweden www.espen.org

7–10 сентября

XXX Annual ESRA Congress 2011
Dresden, Germany
www2.kenes.com/esra2011

12–14 сентября

VI съезд Межрегиональной Ассоциации общественных
объединений анестезиологов и реаниматологов
Северо-Запада совместно с медицинскими
сестрами-анестезистами
Санкт-Петербург, Россия www.anesth.ru

12–15 сентября

Шестой Российский конгресс
«Педиатрическая анестезиология и интенсивная терапия»
(Михельсоновские чтения)
Москва, Россия www.narkoz.ru